

© Юдин А.В., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-12-549-557

УДК 347.92

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ О ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (К ПРИНЯТИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 26 ИЮЛЯ 2019 Г. № 197-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)

А.В. Юдин

Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева
443086, Российской Федерации, г. Самара, Московское шоссе, 34
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9235-9680>, e-mail: udin77@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что реформирование процессуального законодательства в русле расширения возможностей примирения сторон на всех стадиях гражданского и арбитражного процесса, в том числе посредством судебного примирения, породило ряд научно-практических проблем, одной из которых является оценка императивности норм процессуального права о выполнении судом или арбитражным судом обязанности содействовать примирению сторон. Целью исследования была оценка доводов как в пользу того, что неисполнение судом обязанности содействия примирению сторон должно служить основанием для отмены судебного акта, так и в пользу того, что данное нарушение не влияет на правильность решения по существу спора. Сделан вывод, что при определенных обстоятельствах нарушение положений о примирении может явиться основанием для отмены решения (например, в случаях, когда суд проверочной инстанции в порядке восполнения упущений суда первой инстанции приводит стороны к примирению, хотя отмена с прекращением производства по делу в данном случае есть объективное последствие достижения результата примирительных процедур); в других случаях обнаружение факта неиспользования потенциала примирительных процедур при выявившейся возможности примирения сторон может послужить основанием для вынесения частного определения в адрес суда первой инстанции. Но в любом случае уклонение суда от примирения сторон будет являться нарушением норм гражданского процессуального права, которое не должно оставаться без какой-либо реакции со стороны судов проверочных инстанций.

Ключевые слова: примирительные процедуры; судебное примирение; санкции норм гражданского процессуального права; отмена или изменение судебных актов; подготовка дела к судебному разбирательству;

процессуальные правонарушения; частное определение; производство по пересмотру судебных актов

Реформирование процессуального законодательства на основании Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о судебном примирении) породило немало вопросов теоретического и практического характера, которые уже активно обсуждаются и будут обсуждать на страницах юридической литературы.

Обращение к положениям нового закона не оставляет сомнений относительной выраженности воли законодателя на расширение возможностей примирения сторон во всех видах производства и на всех стадиях процесса с закреплением активной и руководящей роли суда в данном вопросе. Так, в определении о принятии искового заявления судом (арбитражным судом) должно быть указано на действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, в том числе для примирения (часть 2 статьи 133 ГПК РФ, часть 4 статьи 127 АПК РФ); в определении о подготовке дела сторонам указывается на возможность обращения к различным субъектам примирения и к различным примирительным процедурам (часть 1 статьи 147 ГПК РФ, часть 1 статьи 134 АПК РФ); детализирована обязанность суда (арбитражного суда) по содействию примирению сторон при подготовке дела к судебному разбирательству (пункт 5 части 1 статьи 150 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 135 АПК РФ); мнение сторон о возможности урегулировать спор подлежит обязательному выяснению в предварительном судебном заседании, равно как и обязательным становится предложение сторонам использовать примирительные процедуры (часть 2 статьи 152 ГПК РФ, пункт 2.1 части 2 статьи 136 АПК РФ); примирение сторон декларируется теперь не просто как одна из задач подготовки дела, но и провозглашается целью гражданского судопроизводства (статья 2 ГПК РФ, пункт 6 статьи 2 АПК РФ) и вменяется в обязанность суда и арбитражного суда (часть 1 статьи 153.1 ГПК РФ, часть 1 статьи 138 АПК РФ).

Примирение в русле данных изменений – есть для суда первоочередная и приоритетная перед разрешением спора по существу задача. В этой связи важным критерием для оценки нововведений является разрешение вопроса о том, может ли отступление суда от новых предписаний послужить основанием для отмены или изменения судебного акта. При отрицательном ответе на поставленный вопрос есть риск того, что предписания относительно примирительных процедур будут

иметь рекомендательный характер и не достигнут той регулятивной цели, которую преследовал законодатель.

Вопрос о последствиях нарушения не возникает в случаях, когда речь идет об определенно выраженных императивных процессуальных нормах, также содержащихся в Законе о судебном примирении (например, регулирующих форму мирового соглашения – статья 153.9 ГПК РФ), либо о нормах диспозитивного характера (например, о праве сторон прибегнуть к той или к иной разновидности примирительных процедур – статья 153.3 ГПК РФ). Явно, что в первом случае допущенное нарушение приведет к ничтожности совершенных процессуальных действий; во втором случае отсутствие обязанности поведения будет равносильно отсутствию последствий.

Оценки требует *императивность предписания исполнения судом (арбитражным судом) магистральной обязанности по содействию примирению сторон, закрепленной Законом о судебном примирении. Может ли неисполнение судом указанной обязанности послужить основанием для отмены или изменения судебного акта при производстве в судах вышестоящих инстанций?*

Говоря о формах неисполнения такой обязанности, мы подразумеваем самый широкий спектр нарушений: неразъяснение сторонам соответствующих возможностей, необеспечение условий примирения, отказ в удовлетворении соответствующих ходатайств, неосновательное сворачивание процедур примирения и др.

Можно выдвинуть две группы аргументов, первые из которых свидетельствуют в пользу того, что неисполнение судом обязанностей по примирению само по себе основанием для отмены судебного акта не является, а вторые обусловливают противоположное решение.

Рассмотрим сначала *аргументы первой группы*.

Обязанность суда по примирению – это обязанность, существующая в контексте определенных стадий и этапов процесса, главным образом при подготовке дела в суде первой инстанции, хотя новый закон и оговаривает, что примирение возможно на любой стадии гражданского и арбитражного процесса (часть 4 статьи 153.1 ГПК РФ, часть 4 статьи 138 АПК РФ). С одной стороны, состоявшееся судебное решение будет свидетельствовать об отсутствии нужды в мирном урегулировании спора, об его неактуальности для данного момента производства. С другой стороны, суд проверочной инстанции наделен правом восполнить, исправить упущения суда первой инстанции и непосредственно осуществить попытки примирения сторон. Выявившаяся бес-

плодность этих попыток будет говорить о том, что суд первой инстанции никаких нарушений не допустил.

Немаловажное значение здесь имеют и позиции спорящих сторон. Если они будут отрицать возможность примирения перед лицом суда вышестоящей инстанции, то и вменять им в обязанность примирение, в том числе судебное примирение, было бы неправильно. Такого рода действия могут дать противоположный эффект: принуждая стороны к миру, и тем самым уклоняясь от разрешения жалобы на судебный акт и отодвигая момент окончательной защиты права, суд проверочной инстанции будет усугублять конфликт, а не способствовать его примирению.

Также можно допустить, что при производстве в судах вышестоящей инстанции стороны вряд ли будут солидарны в вопросе мирного урегулирования спора и имевших здесь место упущениях суда первой инстанции, поскольку к этому моменту одна из сторон уже получила удовлетворение, то есть является победителем в споре, и не заинтересована в использовании потенциала примирительных процедур.

Если же обе стороны недовольны решением, то в их распоряжении есть более простой «выход» из процесса, чем апеллирование к нарушениям суда в сфере примирения, а именно, заключение мирового соглашения, отказ от требований и др.

В подобной ситуации есть риск того, что апелляция стороны к не реализованным возможностям примирения будет расценена судом как недобросовестный предлог для отмены судебного акта по мотиву якобы имевших место нарушений.

Как известно, нарушения примирительных процедур, встроенных теперь в гражданский и в арбитражный процесс, не пополнили реестр так называемых безусловных оснований для отмены судебных актов по мотиву нарушения норм процессуального права (часть 4 статьи 330 ГПК РФ, часть 4 статьи 270 АПК РФ).

Оценивая такие нарушения в качестве «условных» нарушений норм процессуального права, с точки зрения причинно-следственной связи с принятием неправильного решения (часть 3 статьи 330 ГПК РФ, часть 3 статьи 270 АПК РФ), можно отметить, что сами по себе они не могут свидетельствовать о неправильности состоявшегося решения. Подобные упущения суда представляют скорее *нереализованную потенциальную возможность в разрешении спора, иной сценарий развития конфликта, хотя более экономичный и социально-оправданный, но все же носящий характер скорее предположения, чем состоя-*

явившегося факта. Только лишь с большой долей условности можно утверждать, что возможно по делу выявились бы основания для прекращения производства в связи с заключением сторонами мирового соглашения (абзац 5 статьи 220 ГПК РФ, часть 2 статьи 150 АПК РФ). Таким образом, выстраивание причинно-следственной связи между правильностью состоявшегося решения и нарушением судом процессуальных норм о примирительных процедурах оказывается основаным на значительных допущениях.

Нельзя также и не учитывать то обстоятельство, что нарушения, которые могут быть инкриминированы суду в сфере примирительных процедур, лишь отчасти находятся в сфере процессуально-правового регулирования. В складывающихся отношениях велика роль актов саморегуляции сторон (переговоры и пр.). Не исключением является также судебное примирение, поскольку, несмотря на детализацию его процедуры (Регламент проведения судебного примирения утвержден Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 41 от 31 октября 2019 г. «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»), степень самостоятельности сторон в нем достаточно высока. Можно сказать, что суд, будучи инициатором и организатором примирительных процедур, не участвует в них содержательно, а лишь фиксирует, оформляет состоявшиеся результаты примирительных процедур, вследствие чего дистанцирован от возможных имевших место нарушений.

Можно также отметить, что сама по себе отмена судебного акта по мотиву нарушения требований о примирении без выраженного на то согласия сторон как полномочие суда вышестоящей инстанции неэффективна, поскольку *взамен уже разрешенного спора сторонам будет предлагаться лишь потенциальная возможность его разрешения посредством примирительных процедур.*

Означает ли все сказанное необеспеченность примирения действенными процессуальными санкциями отмены судебных актов (санкциями ничтожности)? Для ответа на поставленный вопрос обратимся к *аргументам второй группы.*

Выстраивание прямолинейной зависимости между невыполнением судом требований о примирении сторон и отменой судебного акта, с учетом сказанного выше, было бы нецелесообразно. Однако это не означает отсутствия обязательности сформулированных предписаний. В ходе имевшей место еще в советской процессуальной литературе дискуссии об отсутствии санкций норм гражданского процессуального

права в связи с видимой необеспеченностью санкцией *каждой* конкретной процессуальной нормы, проф. Н.А. Чечина отмечала, что «наиболее типичным для процессуальных норм следует считать соотношение, при котором одна санкция обслуживает несколько норм, то есть отвечает или соответствует нескольким гипотезам и диспозициям» [1, с. 76]. Приведенная позиция в полной мере может быть применена к закрепленной обязанности суда по содействию примирению сторон и конкретных практических мерах по примирению.

Прежде всего, примирение сторон, состоявшееся по инициативе суда проверочной инстанции в порядке восполнения недостатков решения суда первой инстанции, повлечет отмену судебного акта, если оно будет оформлено в качестве мирового соглашения, отказа истца от иска и некоторых других возможных результатов примирения (статья 153.7 ГПК РФ, статья 138.6 АПК РФ). Несмотря на то, что прекращение производства в данном случае – есть объективное последствие состоявшихся в суде проверочной инстанции волеизъявлений сторон (пункт 3 статьи 328 ГПК РФ, пункт 3 статьи 269 АПК РФ и др.), косвенно оно будет являться санкцией для суда первой инстанции, не использовавшего потенциал примирения сторон в полной мере.

С учетом произошедшей формализации требований к применению примирительных процедур, которые должны найти отражение в принимаемых по делу судебных актах, исходя из наличия в каждом деле протокола судебного заседания, а также исходя из возможной аргументации подаваемых жалоб на судебный акт, суд проверочной инстанции без труда может составить представление относительно качества выполненной судом первой инстанции функции по примирению. Особенно наглядно упущения в этой сфере будут заметны при декларируемом сторонами желании достигнуть примирения, которое не было поддержано судом путем создания для этого необходимых условий (например, безосновательное отклонение совместного ходатайства сторон об обращении к судебному примирителю и др.). Серьезность намерений лиц по достижению примирения при отсутствии встречного движения со стороны суда может говорить о допущенном нарушении норм гражданского процессуального права и, с учетом конкретных обстоятельств дела, должно служить основанием для вынесения частного определения в адрес суда (арбитражного суда) первой инстанции (статья 226 ГПК РФ, статья 188.1 АПК РФ).

Подобное решение соответствует подходам, сложившимся в судебной практике. Если примирительные процедуры рассматривать как

компонент подготовки дела к судебному разбирательству, то на основании пункта 59 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», «если при рассмотрении дела суд апелляционной инстанции установит, что судом первой инстанции не проводилась подготовка дела к судебному разбирательству или такая подготовка была проведена не в полном объеме либо были допущены другие нарушения, которые привели к неправильному рассмотрению дела или к нарушению сроков его рассмотрения, суду апелляционной инстанции необходимо реагировать на допущенные нарушения вынесением частного определения».

Таким образом, *обязанность суда содействовать примирению сторон обеспечена санкциями норм гражданского процессуального права, как и всякое обязывающее суд процессуальное предписание. Уклонение суда от примирения сторон, будучи нарушением норм процессуального права, может свидетельствовать о незаконности и необоснованности состоявшегося судебного акта. Суд вышестоящей инстанции может в порядке устраниния допущенных нарушений, с учетом позиции спорящих сторон, самостоятельно принять меры, направленные на примирение сторон. Обнаружение факта неиспользования потенциала примирительных процедур при выявившейся возможности примирения сторон может послужить основанием для вынесения частного определения в адрес суда первой инстанции.*

Список литературы

1. Чечина Н.А. Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве // Вестник Ленинградского университета. Экономика, философия, право. 1982. № 17.

Поступила в редакцию 20.09.2019 г.

Поступила после рецензирования 17.10.2019 г.

Принята к публикации 21.11.2019 г.

Информация об авторе

Юдин Андрей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, и. о. зав. кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права. Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9235-9680>, e-mail: udin77@mail.ru

Для цитирования

Юдин А.В. Последствия нарушения процессуальных норм о примирительных процедурах в гражданском судопроизводстве (к принятию Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 12. С. 549-557. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-12-549-557

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-12-549-557

**CONSEQUENCES OF PROCEDURAL RULES VIOLATION
ON CONCILIATION PROCEDURES IN CIVIL PROCEEDINGS
(TO THE ADOPTION OF THE FEDERAL LAW OF JULY 26, 2019
NO. 197-ФЗ “ON AMENDING CERTAIN LEGISLATIVE ACTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION”)**

A.V. Yudin

Samara National Research University
34 Moskovskoye Rte., Samara 443086, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9235-9680>, e-mail: udin77@mail.ru

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that the reform of the procedural legislation in line with expanding the possibilities of parties reconciliation at all stages of the civil and arbitration process, including through mediation, has generated a number of scientific and practical problems, one of which is the assessment of the imperativeness of the rules of procedural law on fulfillment by a court or arbitration tribunal of an obligation to facilitate parties reconciliation. The purpose of the study is to evaluate the arguments both in favor of the fact that the court's failure to fulfill the obligation to cooperate in reconciling the parties should serve as the basis for the annulment of the judicial act, and in favor of the fact that this violation does not affect the decision correctness on the merits of the dispute. We draw conclusion that, in certain circumstances, a provisions violation on conciliation may constitute a reason for the decision annulment (for example, in cases where the court of the verification instance, in order to make up for the omissions of the court of first instance, leads the parties to reconciliation, although annulment with the termination of the proceedings in this case is objective consequence of achieving the result of conciliation procedures); in other cases, the discovery of the fact that the potential of conciliation procedures has not been used, with the revealed possibility of parties reconciliation, may serve as the basis for making a special ruling to the court of first instance. But in any case, the court's failure to reconcile the parties would constitute a violation of civil procedural law, which should not be left without any reaction from the courts of verification instances.

Keywords: conciliation procedures; mediation; sanctions of civil procedural law; repeal or amendment of judicial acts; preparing a case for trial; procedural offenses; special ruling; judicial review proceedings

References

1. Chechina N.A. Kategoriya otvetstvennosti v sovetskem grazhdanskem protsessual'nom prave [Category of liability in Soviet civil procedure law]. *Vestnik Leningradskogo universiteta. Ekonomika, filosofiya, pravo* [Bulletin of Leningrad University. Economics, Philosophy, Law], 1982, no. 17. (In Russian).

Received 20 September 2019

Reviewed 17 October 2019

Accepted for press 21 November 2019

Information about the author

Yudin Andrew Vladimirovich – Doctor of Jurisprudence, Professor, Acting Head of Civil Procedure and Business Law Department. Samara National Research University, Samara, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9235-9680>, e-mail: udin77@mail.ru

For citation

Yudin A.V. Posledstviya narusheniya protsessual'nykh norm o primiritel'nykh protsedurakh v grazhdanskem sudoproizvodstve (k prinyatiyu Federal'nogo zakona ot 26 iyulya 2019 g. № 197-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii») [Consequences of procedural rules violation on conciliation procedures in civil proceedings (to the adoption of the Federal Law of July 26, 2019 No. 197-FZ “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 12, pp. 549-557. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-12-549-557 (In Russian, Abstr. in Engl.)